

Глава 14. Охота

Несмотря на снедающее его нетерпение, Линь Чангмин не стал сразу бросаться в погоню. Он здраво рассудил, что территория, которую предстояло обыскать в поисках врага, была слишком большой, и шансы на обнаружение Чан Лея в одиночку казались ему призрачными. Брать своих обычных подручных Чангмин тоже не собирался, — вряд ли они были способны задержать Чан Лея хотя бы ненадолго. Зато вполне — погибнуть от клыков и когтей обитающих там тварей. Терять хоть слабых, но следующих за ним людей, на пустом месте, Чангмин не собирался.

Он пошел несколько иным путем. Помимо обычных прихвостней, были в его окружении и гораздо более серьезные люди. Хотя они, в большинстве своем, не подчинялись Линь Чангмину напрямую, отказывать в помощи без веских на то причин не стали бы. К нескольким таким людям Чангмин и обратился за помощью, пообещав в случае успеха щедрые дары. Как итог, отряд по поимке Чан Лея резко увеличился. Теперь, помимо самого Линь Чангмина, в него входило также четверо практиков поздней ступени закалки кости и аж двое экспертов пика этой стадии, входящих в Топ-60, каждый из которых занимал более высокий ранг, чем разыскиваемый ими беглец.

Но даже этого молодому аристократу показалось мало. Чтобы еще больше увеличить вероятность поимки своего врага, он даже пошел на поклон к этому заносчивому ублюдку Би Ченцзы, пообещав ему за помощь не много ни мало, Пилюлю Питающую Тело, — точно такую же, как хранящаяся сейчас в поясной сумке Люка! При прочих обстоятельствах Линь Чангмин с удовольствием употребил бы ее сам, но он просто не знал, чем еще может заинтересовать этого представителя клана Би. Ради увеличения шансов на поимку Чан Лея, Чангмин без колебания расстался с ценной для себя пилюлей, заранее отдав ее этому заносчивому типу.

Имей он возможность, Линь Чангмин выбрал бы в качестве своего помощника кого другого, но сейчас ему требовалась помощь именно Би Ченцзы, — клан Би был очень хорош в техниках поиска, и участие кого-нибудь из его членов, здорово увеличивало успех операции. Помимо этого, Би Ченцзы обладал устрашающей культивацией среднего этапа ступени формирования даньтяня и занимал в таблице рангов аж двадцать пятое место! Для сравнения, Линь Чангмин был на начальной ступени формирования даньтяня, а в таблице рангов был лишь тридцать четвертым. Казалось бы, всего девять рангов, но на данном этапе эти девять рангов были сродни пропасти! Если двухсотое место практически не отличается от двухсот девятого по силе, то разница между тридцать четвертым и двадцать пятым была колоссальна. Именно поэтому Би Ченцзы относился к Линь Чангмину с некоторой долей пренебрежения. Впрочем, практически незаметной, — представитель клана Би помнил, кто является отцом Чангмина — но даже такое небольшое пренебрежение приводило Линь Чангмина в ярость, которую он, впрочем, тщательно скрывал.

Вскоре небольшой отряд, вооруженный выданными Ченцзы амулетами, настроенными на ауру Люка, покинул ворота академии и направился в том же направлении, в котором не более часа назад двигался эспер. Их путь лежал к подножию Гор Погибели!

Выяснив все, что хотел, Люк решил не терять время впустую, и все-таки поохотиться. Было бы глупо не использовать возможность добыть себе ядра духовных зверей, которые тоже можно было использовать для быстрого повышения культивации. Честно говоря, мысль о бездумном истреблении живых существ ради ускорения собственного развития ему несколько претила, но скорейшее достижение ступени формирования даньтяня тоже было очень важно. К тому же, до боя с Линь Чангмином, лишь сражаясь с дикими зверьми, Люк мог полностью раскрыть свой боевой потенциал, при условии, конечно, что звери будут достаточно сильны.

Решив, в итоге, охотиться лишь на тех зверей, что нападут на него первыми, Люк отправился на охоту. К сожалению, все духовные звери вокруг места сражения учеников и костяного монстра были распуганы или убиты проходившими здесь ранее отрядами. Эсперу пришлось пройти порядка двадцати километров, прежде чем он встретил своего первого противника: гигантского, — полутора метров в холке и не менее четырех в длину — серого скалистого цвета ящера, пасть которого буквально распирало от едва уместающихся там клыков.

«Мегалания» — кольнуло мозг Люка доставшееся от Чан Лея воспоминание. В детстве, еще до того, ставшего роковым вечера, бывший владелец тела очень любил рассматривать картинки с изображением различных монстров, чем неожиданно напомнил Люку его самого. В детстве эспер тоже был просто без ума от подобного, что, кстати, сильно облегчило ему обучение на начальных курсах Академии. К сожалению, в этом мире его знания были практически бесполезны, — монстры, обитающие тут, сильно отличались от обитателей его родного мира — и в этом вопросе ему оставалось полагаться только на детские воспоминания Чан Лея. Названия большинства монстров тот, конечно, забыл, но некоторые особенно четко отпечатались в воспоминаниях мальчика. Одним из них и был этот ящер-мегалания.

Насколько знал Люк, мегалании могли достигать четвертого-пятого ранга, а особо выдающиеся их представители и шестого-седьмого, но конкретно этот ящер был лишь на пике второго, что примерно соответствовало начальной ступени формирования дантяня у людей.

Увидев Люка, ящер не стал долго рассуждать. Он взревел и бросился в атаку, намериваясь разорвать забредшего в его земли двуногого наглеца, а затем насладиться его вкусной мягкой плотью. Скорость ящера действительно впечатляла: он намного превзошел в этом аспекте Лю Ливея и... был подобен, ставшему причиной гибели Люка, Черному Ликану! Вот только Люк был уже не тот. Это тело, хотя и находилось пока что только на ступени закалки внутренних органов, было заметно сильнее и быстрее, чем его прошлое. Да и устойчивостью к знакам, в отличие от того же Черного Ликана, мегалания не обладала. Привычно вызвав на себя разгон, Люк незамедлительно атаковал монстра.

Эрд, которым эспер встретил тварь поначалу, лишь отбросил ее где-то на метр назад, зато полностью сбил наступательный настрой, а вот последующий за ним Меллт, оставил на теле монстра обуглившееся пятно и на пару мгновений парализовал тварь. Воспользоваться возникшей заминкой эспер не успел — мегалания была от него слишком далеко — но вывод на будущее сделал.

Следом за Меллтом во вновь приближающегося монстра устремился Фир, вызвавший куда более глубокие ожоги, чем знак молнии, но монстра так и не остановивший. Яростно взревев, ящер совершил один невероятно быстрый рывок и оказался прямо перед Люком! Поняв, что изучать действия знаков на монстре больше не получится, эспер вновь сложил пальцы в Меллт, и молния, гораздо более мощная, чем раньше, ударила прямо в морду ящера, заставив того мгновенно застыть в неподвижности.

— Клинок Небесного Наказания!

Неизвестно почему, но если произносить названия техник вслух, они получались не на много, но сильнее. Этот принцип напоминал Люку действие знаков, которые выступали в роли концентраторов и усилителей. Действие последних было, конечно, гораздо-гораздо сильнее, но и акустическое сопровождение техник было отнюдь не бесполезным. Вот и сейчас навык вышел немного сильнее, чем обычно. Покрытый желтыми разрядами клинок в колющем выпаде вошел точно в глаз неподвижного монстра и, практически не встречая сопротивления, добрался до самого мозга, тут же обрывая жизнь ящера.

Поглощенный горячкой боя эспер этого не заметил, но в момент, когда жизнь ящера окончательно угасла, от него отделилось небольшое облако серой энергии и, через торчащий из глазицы бастард, проникло в держащую меч руку, а затем распространилось по всему организму. В этот самый момент Люк почувствовал необычайный прилив сил, но не обратил на него ни малейшего внимания, списав на бушующие в крови гормоны.

— А это было проще, чем я представлял, — пробормотал Люк, извлекая ядро из груди жертвы. С этим поначалу пришлось повозиться, но, в конце концов, мегалания была уже мертва, а ее строение не так уж и отличалось от привычных по родному миру монстров. А освежевывать их эсперов учили на совесть! Вот и с разделкой мегалании Люк справился, пусть, гораздо медленнее, чем умудренный опытом профессионал, но уж точно быстрее, чем подавляющее большинство студентов академии.

Забросив небольшое — с лесной орех размером — ядро монстра к себе в сумку, Люк с сожалением посмотрел на оставшуюся тушу. Оставлять столько вероятно ценного материала было жалко, но взять его с собой эспер не мог просто физически. Проблему могло бы решить наличие пространственного кольца, но подобные аксессуары стоили очень и очень недешево — явно не по карману обычному ученику академии. Так что, пришлось Люку скрепя сердце оставить разделанную тушу лежать на залитых ее собственной кровью камнях, надеясь, что она не пропадет даром и хотя бы послужит кормом для других духовных зверей в этой местности.

Следующего духовного зверя, а точнее зверей, Люк встретил довольно быстро. Примерно через три километра ему встретила небольшая, состоящая всего из трех особей, группа земляных волков. Эти существа очень напоминали обычных, знакомых Люку по родному миру, волков, разве что были раза в полтора крупнее и гораздо массивнее. А еще имели толстую, покрытую короткой серой шерстью шкуру. Все три зверя находились на втором ранге, но заметно уступали в развитии недавно убитой Люком мегалании. Самый сильный из них находился лишь в середине второго ранга.

Звери настороженно уставились на Люка. Хотя вожак небольшой стаи видел, что тот находится лишь на ступени закалки органов, этот двуногий отчего-то вызывал у него стойкое ощущение опасности. Стая была голодна, и в любое другое время не раздумывая набросилась бы на этого двуногого, однако сейчас дующий с юго-востока ветер доносил до зверей аппетитный аромат свежей крови их излюбленного лакомства — гигантского ящера — и вожак решил не игнорировать свои ощущения. Стая по дуге обошла Люка, и устремилась туда, откуда он только что пришел — к остаткам мертвой мегалании!

Эспер тоже не стал преследовать зверей. Раз уж они решили не нападать, значит... на сей раз им крупно повезло. Проследив взглядом за направлением движения стаи, юноша понял: туша поверженного им монстра не пропадет даром

В отличие от земляных волков, следующий встреченный Люком монстр, атаковал безо всяких промедлений. Стоило эсперу показаться в пределах ее восприятия, как крупная, — с самого Люка в холке — гиеноподобная тварь с огромной скоростью, немного превосходящей даже скорость мегалании, бросилась к нему с явно недобрыми намерениями. Люк встретил ее хорошо себя зарекомендовавшим Меллтом, однако... это не замедлило тварь даже на мгновение! Более того, наметанный взгляд эспера отметил, что в шерсти твари на миг проскочили электрические разряды, а затем... скорость «гиены» еще более возросла! Тварь явно имела сродство с электричеством! А ведь почти все, выученные им в этом мире приемы, опирались именно на него...

Зато, «гиена» не была столь устойчивой к физическим воздействиям, как почившая недавно мегалания. Люк не стал ждать, пока стремительно приближающийся монстр достигнет его. Вместо этого, он, подключив разгон и Поступь Ветра, резко зашел в бок монстра и... буквально опрокинул его выполненным на полную мощность Эрдом! Следом за Эрдом в поднимающуюся «гиену» устремился Криос, не оказавший, впрочем, никакого видимого воздействия, а следом за ним и Фир.

Вот последний знак действие оказал. Да еще какое! Устойчивая к электричеству и холоду шерсть монстра, оказывается, очень неплохо горела. За несколько мгновений грозный хищник превратился в скулящий и визжащий клубок, катающийся по земле в тщетных попытках сбить пламя. В конце концов, ему это все же удалось, возможно лишь по тому, что вся шерсть, до этого покрывавшая плотную шкуру монстра, полностью сгорела! И этот факт привел «гиену» в совершенно неконтролируемое бешенство: во взгляде, который покрытый ожогами внезапно облысевший монстр бросил на Люка, не было ничего кроме бесконечной ненависти и желания убивать!

Огласив окрестности жутким воем, «гиена» вновь бросилась к эсперу, на этот раз даже быстрее чем раньше. Ярость придала монстру сил. Хотя устремившийся ей на встречу Эрд, «гиену» все же остановил, но, в отличие от прошлого раза, вовсе не сбил с ног, а лишь отбросил на жалкие полметра. Впрочем, даже этого было вполне достаточно. Воспользовавшись тем, что наступательный порыв твари на время угас, Люк сам бросился к ней. На этот раз он не использовал ни Поступь Ветра, ни Клинок Небесного Наказания, — первое не отвечало текущим задачам, а применять второе к существу со сродством к стихии молнии, Люк просто не рискнул. Вместо этого эспер использовал свой самый первый и самый простой навык — Сокрушающий Камни Кулак — но применил его вовсе не на монстра... Люк неожиданно подпрыгнул в воздух и, при приземлении, его заряженная навыком нога с силой ударила в землю, вызывая на твердой каменистой поверхности сеть трещин. Самого же эспера от этого удара с огромной силой вновь подбросило в воздух. Но не просто в воздух. Его кинуло прямоком в спешащего ему на встречу монстра!

Только отошедшая от Эрда тварь на это никак отреагировать не успела. Набравшее огромный импульс тело Люка все же не впечаталось прямо в «гиену». Оно прошло чуть в стороне. Ровно настолько, чтобы позволить удерживаемому обоими руками бастарду ударить прямо по горлу жертвы!

Меч тряхнуло. Только благодаря двуручной хватке и, пожалуй, удобной обмотке, эсперу удалось его удержать. Потеряв большую часть инерции, тело Люка приземлилось на землю, и эспер ушел в перекат, гася остатки импульса и уходя от возможной контратаки.

Впрочем, о последнем, он волновался зря: вряд ли кто-то был способен атаковать, полностью лишившись головы. А если такие и были, «гиена» к ним совершенно не относилась. Туша некогда грозного монстра безвольной куклой рухнула на каменистую почву хребта, орошая ее своей кровью, а Люк, совершенно неожиданно, вновь, как и в случае с мегаланией, почувствовал необычный прилив сил. И, в отличие от прошлого, на этот раз его это насторожило.

Вот только разобраться со странными ощущениями ему не дали. Совершенно неожиданно в паре сотен метров от Люка воздух прорезала красного тревожного цвета вспышка, а затем еще и еще одна. Эти вспышки, по иронии судьбы, оказались почти такими же, как те, которые совсем незадолго до своей смерти отправлял в воздух он сам. В том, что и на этот раз кто-то использует сигнальный амулет, Люк ни капельки не сомневался. Он даже приблизительно знал, кто. Глаза юноши холодно, блеснули: его план был близок к завершению!

<http://tl.rulate.ru/book/14727/336465>